

После слов Гу Вэньюя на несколько дней всё действительно затихло.

Боясь, что Гу Вэньюй увидит его вместе с Хань Синьи, Линь Цинжань все эти дни покупал завтрак и уносил с собой в класс. В тихий школьный сад он больше заглядывать не решался, хоть и не любил душную атмосферу собственного класса.

К тому же...

Линь Цинжань сжал в кулаке очередное письмо, сминая бумагу в плотный комок. Слишком приторный, удушливый аромат духов всё ещё стоял в воздухе. Сглотнув подступившую к горлу тошноту, юноша закрыл глаза, пытаясь прийти в себя.

С тех пор как пришло первое послание, этот кошмар повторялся изо дня в день. Сегодняшнее утро не стало исключением.

Первые пару писем он сдуру прочитал. Написанные там грязные фантазии были настолько мерзкими и пошлыми, что теперь он боялся даже вскрывать конверты. От одного их вида к горлу подкатывала кислая желчь, выворачивая желудок наизнанку.

— Ого! Тебе тут что, любовные письма строчат?

К парню подскочил Хуан Гэ. На его лице играла гнусная ухмылка, а в глазах сквозила откровенная издёвка. Не спрашивая разрешения, он бесцеремонно вырвал из пальцев Линь Цинжаня бумажный комок.

Несколько парней, сидевших позади, живо заинтересовались происходящим и придвинулись ближе, предвкушая весёлое зрелище.

Хуан Гэ разгладил измятый конверт и достал оттуда аккуратно напечатанный на принтере лист.

— А ну-ка, дайте-ка я зачитаю вслух! Повеселимся!

Линь Цинжань бессильно опустил руки и сжал кулаки. Закрыв глаза, он глубоко вздохнул, изо всех сил стараясь сдержаться и не устраивать сцену в классе.

Хуан Гэ картинно прокашлялся и принялся декламировать текст, стараясь говорить как можно громче и выразительнее.

— Ну и мерзость! Охренеть можно!

— Это кто же у нас такой мастер эротической прозы? Ну даёт!

— И кто только накатал Линь Цинжаню такую пошлятину? Или это он сам кому-то приготовил?

Хуан Гэ продолжал читать взахлёб, нисколько не смущаясь грязных подробностей. Напоследок он бросил на Линь Цинжания торжествующий взгляд и издевательски повысил голос:

— Посмотрите, как наш Жань-жань весь сжался! Точно говорю, это кто-то из его тайных хахалей постарался. Ну и вкусы у людей! Вместо признаний в любви — готовый порнорассказ, ха-ха-ха!

— Да уж, красиво жить не запретишь! Век живи — век учись!

— Жаль, брата Гу сейчас нет. Такое шоу пропустил!

Хуан Гэ шутовски взмахнул листком и принялся зачитывать последние абзацы. Линь Цинжань больше не мог этого выносить. От каждого пошлого, сочащегося похотью слова его выворачивало наизнанку. Зажав рот ладонью, он растолкал загородивших проход одноклассников и вылетел из кабинета.

Добежав до туалета, он едва успел склониться над раковиной. Желудок спасительно избавился от недавно съеденного завтрака. Линь Цинжания билa крупная дрожь, кожа покрылась мурашками. Внутри уже ничего не осталось, но мучительные спазмы сухой рвоты никак не прекращались.

На глаза навернулись слёзы. Горло нещадно саднило, а измученный желудок сводило болезненной судорогой.

Опираясь на деревянную перегородку кабинки, Линь Цинжань дрожащими пальцами выудил из кармана олимпийки пачку салфеток и вытер губы. Веки слегка припухли и покраснели, а в обычно ясных глазах стояла туманная влага.

Когда приступ наконец отступил, он прополоскал рот. Ледяная вода с шумом хлынула из крана. Зачерпнув пригоршню окоченевшими руками, он плеснул ею в лицо, отчаянно пытаясь смыть липкое чувство омерзения.

Юноша долго стоял у раковины, без конца умываясь ледяной водой. Наконец он перекрыл кран и медленно поднял голову, невидящим взором уставившись на кафельную стену перед собой. Мокрая чёлка прилипла ко лбу. Кожа, и без того бледная, после ледяного душа окончательно лишилась красок, став пугающе белой, почти прозрачной.

В школьном туалете не вешали зеркал, так что он не мог видеть, насколько мертвенно-бледным стало его лицо и какая тоска застыла в его чертах. Подёрнутые влагой глаза смотрели

кратко и надрывно, сияя той хрупкой, надломленной красотой, которая неизбежно вызывает у окружающих крайние чувства. Одни, глядя на такое создание, хотят защитить его любой ценой, у других же пробуждаются самые тёмные инстинкты — извращённое желание растоптать, подчинить и сломать эту чистоту.

Холод, сковавший лицо, постепенно проникал под кожу, притупляя душевную боль, и это принесло мимолётное облегчение. Промокнув лицо остатками салфетки, Линь Цинжань медленно побрёл к выходу.

В самом дальнем углу туалета тихо скрипнула приоткрытая дверь кабинки. Кто-то проводил уходящего Линь Цинжаня долгим, липким взглядом. Раздался тихий, судорожный глоток, и в полумраке блеснули глаза, полные безумного, лихорадочного восторга.

Когда Линь Цинжань вернулся в класс, Гу Вэньюй уже сидел за своей партой — никто не заметил, когда именно он вернулся. Шумная компания во главе с Хуан Гэ давно разошлась по местам.

Не желая оставаться в душном помещении, Линь Цинжань сразу же повернулся и вышел обратно в коридор, направившись к самому его торцу, где можно было побыть одному на сквозняке.

Их кабинет находился в самом конце здания. Сразу за ним коридор резко сворачивал, образуя глухой тупик. Из-за сильных сквозняков здесь всегда гулял холодный ветер, поэтому в ненастные дни ученики избегали этого места. Едва Линь Цинжань завернул за угол, как ледяной порыв колючего ветра швырнул ему в лицо пригоршню стужи. Хрупкая фигура юноши заметно вздрогнула.

Положив ладони на холодные перила, он безучастно уставился вниз — туда, где за школьным забором простирался заросший пустырь. На бледном лице застыла маска полного отрешения, скрывавшая бурю внутри.

От долгого стояния на сквозняке пальцы покраснели и онемели от холода. Свирепый ветер забирался под просторную школьную куртку, из-за чего та то надувалась пузырьком, то плотно облепляла тело, подчёркивая его болезненную, почти прозрачную худобу. Опустив ресницы, Линь Цинжань тихо вздохнул, а затем поднял глаза к затянутому тучами небу, мысленно подсчитывая, сколько времени ему ещё осталось терпеть.

Резкий школьный звонок бесцеремонно оборвал его мысли. Линь Цинжань поспешно развернулся, чтобы идти обратно, и с разбегу врезался в кого-то грудью. Даже не поднимая головы, он испуганно забормотал:

— Извините! Простите, пожалуйста!..

Стоявший перед ним человек промолчал. Линь Цинжань поднял глаза, собираясь повторить извинения, но осекся, узнав собеседника. Юноша тут же поспешно опустил взгляд.

— Прости, — тихо выдавил он.

Бочком обойдя парня, он поспешил уйти, не желая оставаться наедине с ним ни секунды.

Гу Вэньюй тихо усмехнулся. Развернувшись, он проводил взглядом хрупкую фигуру, скрывшуюся в дверях кабинета. Его тёмные, холодные глаза опасно сузились.

Едва прозвенел звонок с последнего урока, Линь Цинжань принялся торопливо сгребать учебники в сумку, то и дело тревожно оглядываясь по сторонам.

В самый первый день, когда ему подбросили ту грязную записку, ему показалось, будто кто-то пристально следит за каждым его движением. Тогда он списал всё на разыгравшееся воображение, но с каждым днём это гнетущее чувство преследования лишь крепло, становясь почти осязаемым.

Возможно, этот мерзавец просто развлекался, выжидая его реакции. Но каковы бы ни были мотивы преследователя, Линь Цинжань не желал иметь с этим ничего общего. Стоило ему вспомнить гнусные фразы, которые утром смаковал Хуан Гэ, как к горлу снова подступила тошнота. Прижав ладонь к животу, юноша сделал несколько глубоких вдохов, заставляя себя успокоиться.

Карман олимпийки завибрировал. Внезапный звонок вырвал его из плена липких мыслей. Линь Цинжань достал телефон и поспешно нажал на кнопку приёма.

— Алло? Да, уроки закончились. Уже спускаюсь.

Накинув рюкзак на плечо, он окинул взглядом опустевший класс. Линь Цинжань уходил последним, поэтому прилежно запер все окна и дверь. Спускаясь по школьной лестнице, он то и дело тревожно хмурился: спину жгло от невидимого взгляда, заставляя невольно ускорять шаг.

Выйдя за ворота, Линь Цинжань огляделся и почти сразу заметил Гу Яньцина, поджидавшего его у кирпичной стены. Тот приветливо махнул рукой.

Линь Цинжань поспешил к нему:

— Почему ты здесь?

В последнее время они обычно встречались дома у Гу Яньцина, и тот редко заявлялся прямо к школе.

Гу Вэньюй окинул его внимательным взглядом. Проигнорировав вопрос, он нахмурился:

— Отчего ты такой бледный?

Ещё когда они столкнулись на углу коридора, Линь Цинжань выглядел краше в гроб кладут, и даже спустя несколько уроков к нему так и не вернулся здоровый румянец.

Линь Цинжань растеряннo коснулся собственной щеки и вымученно улыбнулся:

— Да я вроде всегда такой.

В душе Гу Вэньюя шевельнулось глухое раздражение. За все эти дни Линь Цинжань ни на йоту не подпустил его ближе — держался всё так же отстранённо, словно между ними выросла глухая стена. Неужели, даже избавившись от Хань Яна, он всё ещё тоскует по нему? Или же...

В мыслях промелькнула смутная догадка, и взгляд Гу Вэньюя мгновенно потемнел от едва сдерживаемой ярости.

Он был на полголовы выше Линь Цинжаня, поэтому, пока тот не поднимал глаз, мог не опасаться, что его истинные эмоции будут замечены. Быстро взяв себя в руки, Гу Вэньюй вновь нацепил маску заботливого друга.

Он аккуратно набросил на плечи юноши куртку, которую держал в руках:

— Надень. На улице холодно.

Собираясь дома и тщательно накладывая грим, он по чистой случайности прихватил с собой лишнюю куртку.

Линь Цинжань мягко снял её с плеч и протянул обратно:

— Не стоит, мне совсем не холодно. — Попытавшись уйти от неловкой темы, он скользнул взглядом по его одежде: — В твоей школе сегодня выдавали форму?

Гу Вэньюй опустил взгляд на форму Второй средней школы города S. Он надел её специально, чтобы не вызывать у Линь Цинжаня лишних вопросов.

— Ага, — рассеянно кивнул Гу Вэньюй. Но перевести разговор на другую тему не позволил.

Перехватив холодную ладонь юноши, он заставил его остановиться. — Пальцы совсем ледяные, а говоришь, не холодно.

Линь Цинжань потихоньку высвободил руку и спрятал её глубоко в карман. На его губах снова появилась мягкая, но отрешённая улыбка:

— Правда, всё хорошо.

Он умел ладить с людьми и казаться дружелюбным, но всегда строго оберегал свои личные границы, не позволяя никому переступить черту.

— Сэмпай!

— Сэмпай, подождите меня, пожалуйста!

Сзади раздался звонкий девичий голос. Линь Цинжань обернулся.

К ним подбежала Хань Синьи. Она сильно запыхалась и, пытаясь восстановить дыхание, с трудом выговорила:

— Сэмпай... д-давайте вместе дойдём? Мне тоже... уф... в ту сторону, я тут неподалёку живу.

Гу Вэньюй смерил незваную гостью тяжёлым взглядом. Когда он вновь посмотрел на Линь Цинжаня, в его приоткрытых глазах промелькнула глухая, смертоносная ярость.

<http://bllate.org/book/18342/1764195>